

Я ВСПОМИНАЮ

ЛЕТО – ЭТО МАЛЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ

МЫСЛИ ВСЛУХ

Взяло за душу

Когда летом я лежала в Москве в Российском онкологическом научном центре, поняла, насколько близко может находиться горе. 23 этажа, около 30 двухместных палат, и все заняты. В коридорах огромные очереди... В голове не укладывался сам факт того, что здесь собралось народу числом около одного маленького города.

«Рак излечим» – прочитала на стенде. Этот факт меня очень обрадовал. Слава богу, у меня была всего лишь доброкачественная опухоль. Но поселили меня именно в эту клинику. Почему – даже не интересовалась. Лишь бы скорее уехать домой! Самым интересным персонажем того лета стал Серёжа, мальчик 19 лет из соседней палаты, студент из Сочи. Болезнь обнаружилась случайно. Искупался, наутро опух нос, через несколько недель диагноз врачей – рак.

Не буду вдаваться в медицинские подробности. Скажу, что перенести четыре химиотерапии стоит огромного желания жить. У него были шикарные планы: свадьба (обещал меня пригласить), снять свой фильм (опыт у него есть, пусть и маленький), жить и радоваться жизни. С мая по декабрь он лежал в больнице. Помню его разным: ужасно исхудавшим после химии и весёлым, бодрым на день 20-й после неё. Этого курса было достаточно.

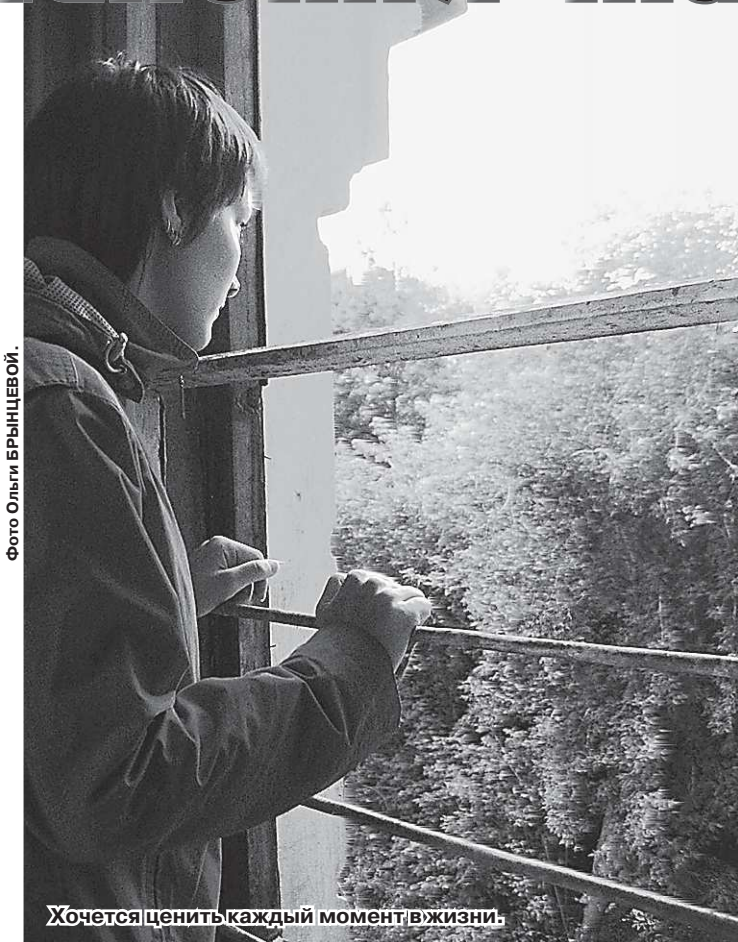

Фото Ольги БРЫНЦЕВОЙ.

Хочется ценить каждый момент в жизни.

Осталась только лучевая терапия, и болезнь побеждена. Помню, мама сказала, когда первый раз его увидела, что он не смо-

достью была у всех: его родители, которые ухаживали за ним по очереди, были счастливы. Врачи радовались, соседи по палате тоже и, конечно же, наша семья. Когда приезжала в столицу на обследование, видела всё те же огромные очереди, количество людей не уменьшается. Он чувствовал себя весёлым, бодрым, радовался, что скоро выпишут.

После Нового года была ещё одна проверка. Зашла в палату к нему – другие люди. Обратилась к дежурной медсестре. «Где Серёжа?» – спросила я, думая, что его уже выписали. Молчание дежурной мне не понравилось. «Нет, больше Серёжи».

В гостинице сидела и долго не могла понять своего спокойствия. Шок? Наверное. Поняла лишь, что родители знали об этом точно, а мне ничего не сказали. Позже оказалось, что он благополучно перенёс лечение, уехал домой и там ему стало плохо. Отравился? Смена климата плохо подействовала? Сглазили? Никто не знает точно. Сам факт поражает: пройти всё до конца и...

Верю в судьбу теперь сильнее: линию жизни не изменить, но и без борьбы сдаваться нельзя.

Роза МУСТАФАЕВА,
16 лет.

Электричка. Погода... Не помню. Еду. Настроения ноль, ничего не охота. Пришёл кто-то с гитарой. Стал петь. Не понравилось. Сам с похмелья, голоса нет – еле вытягивает.

Денег не дала, сделала вид, что сплю. Приехала. Выхожу из электрички, а он мне – руку. Улыбнулась: «Спасибо». Стыдно. А глаза у него добрые. Да, с похмелья, без голоса – от души вытягивал.

Ухожу. Оборачиваюсь: ещё кому-то дал руку. И тоже пошёл. Только сейчас заметила, что он с палочкой. Хромая, пошёл дальше.

Наверно, не зря говорят, что нет плохих людей. Есть такие, которые не замечают хороших.

Анастасия РЫЖАЯ,
п. Баранчинский.

Друзья – навек?

Не люблю, когда люди становятся чужими. Вроде еще недавно милые родные улыбки, глупый смех на пустом месте... А теперь? На расстоянии дружить слишком сложно. Или просто мы сами не понимаем, что такое дружба.

Дружба – важная составляющая моей жизни. Если искать синоним к этому слову, то многие скажут – поддержка. Но разве другие люди нужны нам лишь как помощники, чтобы выпутаться из каких-либо ситуаций? А как же разделить радость, счастье, переживания? Без этого мы, люди, впадём в жуткую депрессию: накручиваем в голове кучу проблем, начинаем совершать глупости. Чужим людям выговориться и объяснить суть дела намного проще. Поэтому, когда хочется чем-то поделиться, родные отходят на второй план. Ваше солнце, спасательный круг – друг.

Но когда друзей начинает разделять расстояние, становится тоскливо и грустно. Интернет и мобильное общение не помогают сократить дистанцию. Может, потому, что у обоих появился новый круг общения. Как бы ни было – вы отдаляетесь, уже не чувствуете прежнюю искру, нет полного взаимопонимания. Со временем приходит осознание, что этот человек стал просто хорошим знакомым. Ты задумываешься: а был ли он другом? Существует ли дружба вообще?

Время не властно. Любовь мимолётна. Но самые крепкие отношения между людьми – дружеские. Друзья входят в нашу жизнь, принимают в ней активное участие. Надо ценить время, когда вы вместе, чтобы потом вспоминать с оптимизмом – «хорошо, что было», а не «жаль, что прошло».

Роза МУСТАФАЕВА,
16 лет.

НА КОНКУРС «АБИТУРИЕНТ-2011»

Сергей Орестович Белоусов – преподаватель Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. А ещё капитан запаса с правом ношения военной формы, которую надевает в святые для всех нас дни: 23 февраля и 9 мая.

«Как от слова халва во рту слаще не становится, так и любви к Родине от одних слов не прибавится, – считает Сергей Орестович. – Раньше никто не говорил о патриотизме, было принято идти служить в армию. Даже имея высшее образование, я многому научился в армии. Понимал – трудно, мамы-папы не будет, но я Родину защищал! И сейчас сплю спокойно, зная, что кто-то, как я тогда, защищает наши границы».

В 1984 году Сергей Орестович окончил индустриально-педагогический факультет Нижнетагильского педагогического института. В случае распределения в село давалась отсрочка от службы в армии (говоря современным языком, можно было «откосить»), чего молодой специалист не хотел. Его призывали в ряды Вооружённых Сил СССР в ноябре 84-го года. Попал в Азербайджанскую ССР.

– После учебки оказался в обслуживающем взводе радиолокационной станции, которая контролировала границы с Ираном. Наша станция была способна уловить на расстоянии около трёхсот километров объект размером со спичечный коробок, благодаря чему успешно ликвидированы были два случая нарушения границы, – делится воспоминаниями Сергей Орестович. – Служил я полтора года, потому что был с высшим образованием. Мы охраняли аэродром, склады с различным оборудованием (не всегда зная, что охраняем). Проходили специальную подготовку: определение марки автомобиля по свету фар, рукопашный бой, стрельба. Четыре месяца я возил командира полка, потом перешёл к работе с личным составом: прошёл путь от командира отделения до командира взвода. Имел неплохой послужной список, знак отличника у меня был, знак воин-спортсмен 1-й степени. Когда

Мне погоны по плечу...

вышел срок службы, предлагали остаться, но я отказался и вернулся домой.

Честно говоря, пожалел, потому что вернулся, по сути, в другую страну. В Азербайджане не было перебоев с продуктами, не чувствовались те проблемы, которые были в родном городе. Почему не остался? Не знаю, может быть, оттого, что специальной военной профессии не было, да и домой хотелось. Я уволился, вернулся в Нижний Тагил и пришёл в военкомат: встать на учёт, поискать работу. Тут случай и свёл с Сергеем Дмитриевичем Тихоновским, который предложил должность военного руководителя в школе № 64. Я спросил: «Справлюсь ли?». Он ответил: «Поможем!». Работа с детьми понравилась тем, что была очень продуманная система патриотического воспитания учащихся.

С сентября началась внутришкольная игра «Зарница», затем район, город, область, Россия. Для 9-х и 10-х классов игра «Орлёнок». В 86-м году, когда я пришёл работать в школу, из одного девятого, двух 10-х классов я мог набрать три команды по семь человек: шесть парней, одна девчонка. Юноши, которые подтягивались по 15 раз, не могли попасть в основной состав команды, потому что были парни, которые подтягивались от 22 до 36 раз. Был такой ученик, который собирал и разбираал автомат за 19 секунд! Ребята были физически здоровы, заинтересованы: сами напоминали о занятиях, готовились к соревнованиям. Сейчас по положению нужно всего 6 юношей и 5 девушек, которых я не могу найти из всех одиннадцати классов. Почему? После 1991 года уничтожили всю систему и начальной военной подготовки, и военно-патриотического воспитания. До 1993 года не проводилось никаких соревнований, тогда я пришёл к выводу, что нужно возродить систему хотя бы на базе школы, и создал клуб «Витязь», который живёт до сих пор. Выпускников моего военно-патриотического клуба уже около восьмисот, среди них есть кадровые военные, сотрудники милиции и просто достойные, хоть и не связавшие свою жизнь со службой, люди».

Сергей Орестович признаётся, что воспоми-

нения о службе в рядах Вооружённых Сил – приятные. «А как же дедовщина?» – спрашиваю я.

«Моё мнение – юноши должны служить в армии, хотя она далеко не та, что в советское время. А дедовщина укоренилась в самом обществе: в садике, школе, в училищах, даже в семье. Так почему мы говорим только о дедовщине в армии? Армия – осколок общества. В армии служат те, кого мы воспитали, воспитаем других – будут служить другие. К армии надо готовить себя психологически, физически, тогда служба не будет в тягость. Я против контрактной армии – каждый мужчина должен служить. В наше время актуальна «проблема мужиков», которая плавно перетекает в демографическую проблему. Ведь девушки выходят замуж, ЗА мужа, где муж – добытчик, защитник, хранитель. А все ли юноши способны к выполнению этих функций? Я сомневаюсь. Скажу так, служба в армии – серьёзное взросление, оболтусы из армии приходят с другим сознанием, сознание определяет культуру, а культура – общество».

Незаметно от службы в армии наш разговор переходит к проблемам современности. Мы вспоминаем пионеров-героев, которым никто не говорил о том, что такое патриотизм, они и так знали. Говорим о последствиях Гражданской войны – огромном количестве беспризорников, которых советская власть воспитала как самоотверженных, героических людей, внёсших значительный вклад в победу в Великой Отечественной войне. О современном мире, где всё чаще дети становятся беспризорными при живых родителях. Кто из них вырастет? Они обречены на жизнь, на тех, кому повезло родиться в благополучной, любящей семье. Случись война, как в 41-м, выиграем ли мы? Сложный вопрос, ведь нет нашего главного козыря – сплочённости.

К Сергею Орестовичу то и дело заглядывают студенты, сослуживцы, чтобы договориться о консультации к диплому, о времени, когда удобнее поставить пару, а я ловлю себя на мысли, что заканчивать разговор не хочется...

Дарья ВЕКШИНА, 18 лет.
г. Нижний Тагил